

Шляков Алексей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

МЕТАМОРФОЗЫ ДЕМОКРАТИИ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация:

В статье рассматриваются процессы трансформации, которые происходят с демократией при переходе западного общества к состоянию постмодерна. Выделяется новая особенность демократии, такая как власть меньшинств, которая приводит к изменению социального поля и трансформирует политические институты. Исследуется влияние процесса демассификации общества на существующую систему выборов. Описываются концепции «новой демократии» постмодерна.

Ключевые слова:

постмодерн, модерн, демократия, общество, меньшинство, система выборов, демассификация общества, сингулярность.

Shlyakov Alexey Vladimirovich

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Department for the Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

METAMORPHOSES OF POSTMODERN DEMOCRACY

Summary:

The article considers the processes of transformation, which happen with the democracy in transition of the western society to the state of postmodernity. The author considers such a new feature of democracy as the authority of minorities, which transforms political institutions and leads to the change of social field. The paper studies the impact of the process of society demassification on the existing system of elections. The conceptions of "new democracy" of postmodernity are described.

Keywords:

postmodernity, modern, democracy, society, minority, electoral system, demassification of society, singularity.

Сегодня одним из самых экспортируемых товаров на мировой арене является демократия. Ее пытаются реализовывать и в странах арабского мира, и в республиках бывшего Советского Союза. В эпоху преמודерна Платон считал, что демократия – это одна из форм несправедливого государства, при которой граждане вместо свободы получают рабство, а произвол демоса обращается в беспредельное господство одного человека [1]. В эпоху модерна демократия воспринималась как прогрессивная форма правления. Известно высказывание У. Черчила: «Демократия – наилучшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени» [2]. Демократические принципы модерна легли в основу конституций многих западноевропейских государств. Вступление в эпоху постмодерна привело к серьезным метаморфозам в содержании многих понятий в различных сферах социального бытия, в том числе политического. Что представляет собой демократия сегодня и каковы ожидания импортеров и экспортеров этого товара?

Построение новой цивилизации обязательно основывается на разработке новых политических структур сразу во многих странах. Как правило, это болезненный процесс. Для того чтобы идеи современности были приняты, оказались загублены миллионы людей. На слом пойдет и все то, что не соответствует задачам постмодерна. Политические метаморфозы не остановятся на национальном уровне, вся политическая машина, начиная с ООН, которая сегодня выглядит комично, пытаюсь симулировать свои функции, и заканчивая местным самоуправлением, столкнется с необходимостью реорганизации. Структуры будут изменены из-за их несоответствия требованиям изменившегося мира. Если процесс изменений встретит сопротивление, то возможно кровопролитие. Однако если не осуществить реорганизацию политических структур и институтов, то вероятность неблагоприятного исхода увеличится.

Требования новой демократии постмодерна предполагают воплощение принципа власти меньшинств. Сегодня эпоха массового, индустриального общества остается позади, социум демассифицирован. И если легитимность правящих кругов модерна зависела от большинства и власть выражалась от имени большинства (народа, трудящихся), то сегодня западное общество не представляет собой однородности, скорее оно мозаично. Достижение согласия между представителями большинства превратилось в миф. В возникающем постмодерне и массы, и классы теряют свое значение. Вместо общества страт, характерного для модерна, сегодня появляются поля многовариантных разнородностей (сингулярностей), где меньшинства образуют временные, изменчивые группы.

Изменилось и соотношение смыслов в системе «большинство – социальная справедливость». В модерне власть большинства осуществлялась для реализации принципа справедли-

вости по отношению к неимущим, бедным, которые были в большинстве. Сегодня в странах западного мира нищета и бедность покинула область большинства, стала меньшинством, а следовательно, принцип правления большинства утратил свой гуманистический стержень. Общество перестало быть массовым, став фрагментарным, порождая увеличение так называемого «эгоизма меньшинства» [3, с. 662]. В таких обстоятельствах перед мировым сообществом возникают два вектора развития событий: либо сопротивление растущему плюрализму и фрагментации насильственными мерами, что приведет к кристаллизации общества и установлению тоталитарного режима, либо признание разнообразия социального поля и изменение политических институтов в соответствии с требованиями меньшинств.

Действительно ли растущее разнообразие форм социальности порождает нетерпимость и агрессию в обществе? Может, такой конфликт является естественным при умирании устаревшей парадигмы и именно отсутствие реформированных политических институтов делает меньшинства непримиримыми?

Рост демассификации поднимает новые проблемы, затрагивающие, в частности, будущее привычной механистической системы выборов [4]. При существующих мажоритарных системах, с одной стороны, нельзя оставить без внимания даже малые требования малых народов, но с другой, нельзя отдать меньшинству право принимать решение в ущерб остальным меньшинствам.

Постмодерн требует создания новых подходов для реализации демократии меньшинства. Модернистский принцип выборов на основании 51 % голосов был количественным и никак не отражал качество голоса (мотив, надежды, ожидания). Для постмодерна радикальный выбор «да – нет» не подходит. Новые условия требуют вариативности, множественности предложений, привлекательных для избирателя и сулящих ему выгоду: «Если да, то буду ли я иметь льготы, преимущества, бонусы?»

Развитие системы информационных технологий позволяет выражать политические взгляды без личного посещения избирательного участка. Невозможность достичь согласия большинства, отказ от традиционной формы голосования могут привести к созданию временных модульных партий, которые будут обслуживать ту или иную часть меньшинств. Возникнут квазиполитические объединения, поддерживающие этнические, религиозные, сексуальные, профессиональные меньшинства. Устанавливая посредническую связь между группами меньшинств, проясняя ряд непониманий и проблем, политики постмодерна смогут из нескольких разнородных меньшинств образовывать серьезные альянсы. Подобные альянсы потребуют политических полномочий для выстраивания собственной идентичности.

Профессор Гавайского университета Т. Беккер предлагает при выборе чиновников в государственные учреждения прибегать к методу жребия. С его точки зрения, если при определении дальнейшей судьбы человека в суде решение принимают избранные жребием присяжные, то почему финансирование оборонных программ или бюджет социальной сферы должен определять чей-то выдвигенец, представитель? Он предлагает ради эксперимента хотя бы половину членов Конгресса определить путем случайной выборки из групп, которые представлены в меньшинстве (чернокожие, женщины, малые народы). Э. Тоффлер, продолжая эту мысль, предлагает округам избирать не одного представителя, а случайную совокупность, выборку, которая может быть взаимозаменяема [5, с. 665].

Модернистская, «современная» избирательная система, ориентированная на ожидания большинства, реализовывалась выбором делегата, конгрессмена, представляющего интересы этого большинства. Принципом демократии постмодерна вполне может стать принцип самопредставления, без участия посредников. Уже сегодня использование информационных технологий и электронного голосования позволяет гражданам участвовать в обсуждении политических вопросов из любого топоса пространства. Это, конечно, способно породить проблему излишней эмоциональности при принятии решений, что может быть урегулировано путем проведения нескольких туров электронного голосования и определения средневзвешенного голоса.

На сегодняшний день наибольшее распространение в политической теории получили концепции радикальной демократии Э. Лакло [6] и глобального демократического правления Д. Хелда [7]. Согласно Э. Лакло, задача постмодерна – это всяческое уклонение от тоталитаризма. В премодерне власть воплощалась в монархе, в модерне – в национальном, суверенном государстве. Упразднение образа суверена создало условия для конкурентной борьбы между свободой с ее ценностями и властью, но также позволило разным политическим силам захватить центр и утверждать свои ценности. Демократия, воплощенная в политических дебатах, лишена субстанциональности и представляет собой «языковую игру», само ее значение неустойчиво. Радикальная демократия – это процесс, борьба за равенство новых социальных движений, которая должна объединиться в гегемонистическом проекте. Д. Хелд ставил задачу формирования

космополитического демократического правления. Правление – это регулирование политической, экономической, социальной жизни без номинально управляющего органа [8]. Существующие политические институты должны быть реконструированы на транснациональном уровне, при этом не должен уменьшаться суверенитет народа, так как это противоречит основам демократии.

Политические конфликты сегодня происходят не между классами или нациями, а между носителями парадигм модерна и постмодерна. Внутренние конфликты модерна, связанные с поиском экономической выгоды, тоже сохранились. Партии модерна объединяются для борьбы с постмодерном, что объясняет их похожесть. Это, как правило, носители номинальной власти, руководители СМИ, лидеры гражданских объединений. Представителей постмодерна описать сложнее: это экологические движения, феминистки, борцы за права различных «психологически угнетенных» меньшинств. На наш взгляд, обе стороны выглядят непривлекательно, и сочувствовать, а тем более поддерживать одну из них нет желания, что приводит к апатии избирателей.

Ссылки:

1. Платон. Государство. СПб., 2005. 576 с.
2. Душенко К. Всемирная история в изречениях и цитатах : справочник. М., 2008. С. 43.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2009. 800 с.
4. Белинис Л. Электронная демократия: политика в условиях глобальной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 4. С. 67–81.
5. Тоффлер Э. Указ. соч. С. 665.
6. Laclau E. *Hegemony and Socialist Strategy Toward a Radical Democratic Politics*. London, 1985.
7. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. М., 2004. 576 с.
8. Там же.

References:

1. Plato 2005, *State*, St. Petersburg, 576 p.
2. Dushenko, K 2008, *World history in the sayings and quotes: a handbook*, Moscow, p. 43.
3. Toffler, E 2009, *Third Wave*, Moscow, 800 p.
4. Belinis, L 2003, 'Electronic Democracy: Politics in the global communications', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. VI, no. 4, p. 67-81.
5. Toffler, E 2009, *Third Wave*, Moscow, 800 p.
6. Laclau, E 1985, *Hegemony and Socialist Strategy Toward a Radical Democratic Politics*, London.
7. Held, D, Goldblatt, D, McGrew, E & Perraton, J 2004, *The global transformation. Politics, economics and culture*, Moscow, 576 p.
8. Held, D, Goldblatt, D, McGrew, E & Perraton, J 2004, *The global transformation. Politics, economics and culture*, Moscow, 576 p.